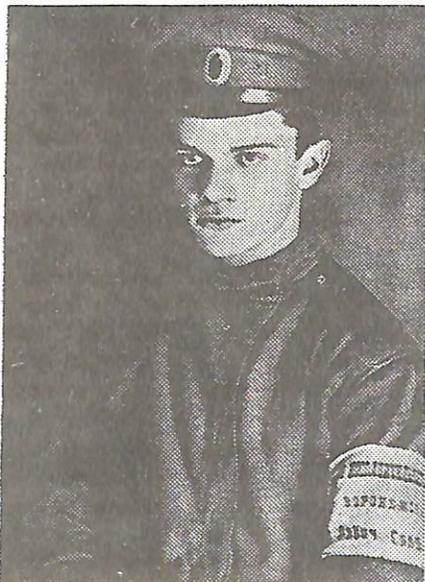

© 1990 г.

Я БЫЛ СТОРОННИКОМ ТРОЦКОГО...

Редакция неоднократно знакомила читателей с материалами по истории нашего общества. В их числе были мемуары и исторические обзоры, эссе и полемические статьи. В этом номере журнала вас ждет встреча с человеком, причастным ко многим бурным событиям первых лет Советской власти.

ВРАЧЕВ Иван Яковлевич (родился в 1898 г.) — член РСДРП(б) с марта 1917 г. В 1921—1922 гг. начальник Политуправления и член Реввоенсовета Туркестанского фронта. Командующий Ферганской армейской группы войск. В 1922—1924 гг. начальник Политуправления отдельной Кавказской армии, член ЦК КП Грузии и Закрайкома РКП(б). Делегат III, IV, IX и XI Всероссийских съездов Советов, I и II Всесоюзных Съездов Советов, X и XII съездов партии. В 1926—1927 гг. входил в состав объединенной левой оппозиции (блок Троцкого — Зиновьева). В 1936 г. исключен из партии как «неразоружившийся троцкист» и репрессирован. После 1956 г.

полностью реабилитирован, однако в партии не восстановлен (подробнее о его биографии см. «Возвращенные имена», М., 1989. Т. 1. С. 107—124). Интервью с И. Я. Врачевым записано в конце 1989 г.

Вопрос редакции: В ряде публикаций последнего времени утверждается, что нэп был введен в результате острой борьбы В. И. Ленина с другими руководителями партии, в первую очередь Л. Д. Троцким. Ваше мнение по этому поводу?

И. Я. Врачев: Вопрос сам по себе свидетельствует о том, что сталинизм еще жив, и созданная им версия советской истории прочно сидит в нашем сознании. Никакой борьбы по вопросу об отмене продовольственной разверстки для замены ее натуральным продовольственным налогом между Лениным и Троцким не было. Борьбы в сталинском понимании этого слова, с последующими «оргвыводами». Бытующее сегодня мнение о том, что если бы кто-нибудь другой, кроме Ленина, предложил отменить продрозверстку, то его бы расстреляли как изменника Родины — это чушь, вздор. При В. И. Ленине все члены партии, а тем более ее аксвобода и полная демократия. Взять хотя бы Ларина: он вносил такие предложения, что фантазии его, по словам Ленина, хватило бы на всю нашу партию¹.

¹ Ю. Ларин (М. Лурье) — член Президиума ВСНХ, одним из первых в 1920 г. выдвинул проект перехода к новому принципу налогообложения в деревне (тезисы «о финансовой политике» от 22.01.20), за что был резко одернут В. И. Лениным. Подробнее см. «Аргументы и факты». 1990. № 5 (486). С. 4—5.— *Примеч. ред.*

Вернемся, однако, к вопросу, уточнив его: были ли между В. И. Лениным и Л. Д. Троцким принципиальные разногласия по вопросу замены продразверстки? Не было! Да и зачем Троцкому возражать против предложения Владимира Ильича, если он за год до Кронштадта, в феврале 1920 г. внес предложение в ЦК об отмене произвольной реквизиции зерна — т. н. продразверстки — и замене ее натуральным продовольственным налогом. Повторю, это было за год до X съезда партии и до восстания в Кронштадте, однако, в то время его предложение принято не было. Другой пример. Уже после перехода к нэпу, на X съезде партии Троцкий делал доклад о строительстве Красной Армии. Была образована редакционная комиссия по этому вопросу, куда вошел и я, как представитель Отдельной Кавказской трудовой армии. Понимая, что трудармии несовместимы с новой экономической политикой, я внес предложение об их ликвидации. Председательствующий Троцкий меня поддержал, и это вошло в решение Съезда. В своем выступлении он заявил, что, поскольку мы объявили переход к нэпу, нашему съезду придется многое отменить и от многого отказаться, в том числе и от решений по спорному вопросу о профсоюзах. Таким образом, Троцкий, как минимум, не возражал против предложения В. И. Ленина.

Более того, в ноябре 1922 г. В. И. Ленин писал: «Тех, кому вопрос о нашей новой экономической политике... представляется недостаточно ясным — я отсылаю к речам тов. Троцкого и моей на IV конгрессе Коммунистического интернационала, посвященным этому вопросу» [1].

Вскоре после этого Владимир Ильич обращается к Троцкому: «Прочел Ваши тезисы относительно НЭПа и нахожу их в общем очень хорошими, а отдельные формулировки очень удачными, но небольшая часть пунктов мне показалась спорной. Я бы посоветовал напечатать их пока в газетах, а затем непременно переиздать брошюрой» [2].

Однако все это не означает, что в партии не было разногласий по вопросу об отмене продналога. Такой поворот оказался для многих неожиданным, прямо как-им-то ударом. Во время гражданской войны все были убеждены, что мы, несмотря ни на что, приступили к строительству коммунизма, и скоро, по словам Энгельса, перепрыгнем из царства необходимости в царство свободы. Мы даже создавали бытовые коммуны. Я также одно время жил в коммуне вместе с сотрудниками армейской газеты и несколькими политработниками. В нашей группе-коммуне было 7–8 человек. Общая касса, общее питание. И вдруг «отменяется» строительство коммунизма! Мало того, еще обращаются к капиталистам, чтоб они приезжали к нам и учили нас, участвовали в строительстве промышленности. Переворот в сознании. Здесь я должен отметить исключительно энергичную и оперативную работу Ленина. Во-первых, он выпустил брошюру о продовольственном налоге, а затем при каждом удобном случае выступал в защиту нэпа. Во-вторых, X съезд партии кончился в марте 1921 г., а уже в мае была созвана Всероссийская конференция РКП(б), где Ленин сделал доклад о новой экономической политике. Наконец, в декабре 1921 г. вновь созывается Всероссийская партийная конференция, и опять Ленин с трибуны энергично защищает нэп. Таким образом, в конце концов было достигнуто единство в партии. Что же касается X съезда РКП(б), абсолютное большинство делегатов подали свой голос за отмену продразверстки, за свободный товарооборот. За это предложение голосовали, кстати, и те, кто был избран на съезд как сторонники Троцкого.

Итак, на первый вопрос я как будто ответил. При переходе к нэпу разногласия в партии имелись, но, что касается таковых между Лениным и его ближайшим сподвижником — Троцким, их не существовало, наоборот, присутствовало полное единодушие.

Р.: В последнее время часто встречается мнение, что в советской деревне 20-х годов практически не было кулаков. Как бы вы прокомментировали такого рода суждение?

И. В.: Утверждать, что у нас, якобы, не было кулацких хозяйств, могут лишь невежды, или же люди, до сих пор разделяющие позицию эсеровской партии. По этому вопросу недавно опубликовано три очень важных архивных документа, составленные А. В. Чайновым, Н. Д. Кондратьевым и П. П. Масловым, — тремя виднейшими экономистами-аграрниками тех лет [3]. Кстати сказать, я знал всех и, особенно, Чайнова. С Александром Васильевичем мы вместе заседали в Совете Центра сельскохозяйственной кооперации. Когда я оказывался на территории Тимирязевской Академии, то навещал его в прекрасно обставленной в славянском стиле квартире с уникальной библиотекой. Чайнов и Кондратьев, как известно, пали жертвами сталинских репрессий. Из этих источников видно, что в 20-х годах наблюдался общий подъем сельского хозяйства, причем по посевным площадям происходила передвижка хозяйств из низших групп в высшие. Такая же тенденция обнаруживается в отношении домашнего скота.

В 1921—1922 гг. в нашей стране разразился страшный голод. Погибло 5 млн. человек. А в 1923—1924 гг. сельское хозяйство стало успешно выходить из разрухи. Оно так поднялось, что даже был восстановлен экспорт сельскохозяйственных продуктов. В том году вывезено за границу 3 млн. т зерна. Это составляло уже почти четверть вывоза довоенного времени в 1913 г. Но уровень сельского хозяйства еще был недостаточным. По отношению к довоенному времени, он составлял только 64%. В то же время шел процесс обогащения кулацких, зажиточных хозяйств. Вот вам данные: на 1 апреля 1926 г. 53% товарного зерна (свыше половины всей товарной сельскохозяйственной продукции) было произведено шестью процентами хозяйств. Это что — бедняцкие хозяйства или середняцкие? Конечно, это кулацкие и близкие к ним зажиточные хозяйства. Вот такая складывалась обстановка в деревне. В 1925 г. вышел закон об аренде на землю, разрешивший пользоваться наемной рабочей силой. По данным Всероссийского Союза лесных и сельскохозяйственных рабочих у нас в то время было 2 млн. 200 тыс. батраков. На кого они батрачили? На середняков? Конечно, на кулаков, которые иногда очень крепко огрызались в ответ на решения Советской власти. Например: верхи деревни смогли придержать урожай 1925 г. до весны 1926-го. Тем самым, сократили экспорт зерна за границу и, соответственно, импорт необходимых товаров, в том числе для сельского хозяйства². Все это привело к повышению розничных цен, увеличило в стране безработицу. Теперь у нас часто идеализируют нэп, забывая о предупреждении Ленина: «мелкое предпринимательство порождает ежедневно и в каждый момент капитализм и буржуазию» [4].

Считаю, что в 20-х годах у нас возрождался капиталист — верхушка крестьянства и появлявшаяся в городах буржуазия. В 1926 г. по расчетам ЦСУ, к которым я имел доступ, доходы на одного человека увеличились: для крестьян на 19%, для рабочих на 26%, а для промышленников и торговцев на 46%. До 50% необходимых продуктов население приобретало у частных торговцев.

Р.: Существует мнение, что, изгнав из партии левую оппозицию, Сталин вслед за тем проводил ее идеи в своей политике форсированной индустриализации и насильственной коллективизации. Что Вы можете сказать по этому поводу?

И. В.: Многие из предложений оппозиции Сталин действительно начал проводить в жизнь, но в крайне искаженном виде. Если оппозиция предлагала выполнять завещание Ленина, опираясь на бедноту, дружить с середняком и вести борьбу с кулаком, то Сталин сперва принял концепцию Н. И. Бухарина — ставка на фермерское крестьянское хозяйство, а потом совершил резкий зигзаг: взял курс на сплошную коллективизацию и объявил новую теорию и ужасающую практику — ликвидацию кулачества как класса.

Видные деятели оппозиции тяжело переживали свое существование вне партии и, видя, что их предложения все-таки в какой-то степени реализуются, настраивались на возвращение в партию, подавали заявления о прекращении фракционной

² И. Я. Врачев умалчивает о том, что такая ситуация была прямым следствием волюнтаризма советских и партийных руководителей, ответом на первые попытки сворачивания нэпа и удушения червонца. — *Примеч. ред.*

борьбы. Формально это очень поддерживалось сталинским руководством, а на деле оказалось ловушкой. Со временем бывших оппозиционеров начали выселять из Москвы и других крупных городов, сначала в партийном порядке, предлагая работу на периферии, а затем арестовывая, сажая в тюрьмы, отправляя в лагеря. Это все хорошо известно по современным публикациям, но вот на что хочу я обратить ваше внимание.

В декабре 1927 г. левая оппозиция предложила принудительный *хлебный* заем у верхушечной части крестьянства. Из наличных хлебных запасов только 10% взять в порядке займа с последующей оплатой. Это предложение было отвергнуто. А через два месяца, после того как на XV съезде приняли постановление об исключении из партии активных деятелей оппозиции, Сталин выехал в Сибирь и на Алтай, где начал проводить чрезвычайные меры похуже продразверстки. По его заданию хлеб у крестьян конфисковывался, хлебные рынки закрыли, а затем начались аресты кулаков. Вернувшись в Москву, Сталин через Политбюро добился распространения чрезвычайных мер при заготовке хлеба на Северный Кавказ, Украину, а затем и на всю страну (в начале 1928 г.). В 1927 же году сталинское руководство «творчески» использовало предложение левой оппозиции, приняв решение о принудительном *денежном* займе, что позднее вошло в практику, как в регулярное снижение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Такова была политика Сталина: зигзагом, то влево, то вправо.

Р.: Какую социально-экономическую политику стала бы проводить, по Вашему мнению, левая оппозиция, если бы она в конце 20-х годов оказалась у власти?

И. В.: Сразу со всей определенностью скажу: в конце 20-х годов левая оппозиция овладеть большинством в партии уже не могла — время было упущено по вине Зиновьева и Каменева. Если бы они вышли из триумvirата во главе со Сталиным и поддержали оппозицию 1923–1924 гг. тогда еще можно было выполнить совет Ленина о снятии Сталина с поста генсека, возвратиться к ленинским нормам внутрипартийной жизни и осуществить меры, завещанные вождем. Я думаю, победи оппозиция, в стране установился бы строгий режим, могли быть и репрессии, но войны бы не случилось. Фашизм бы не прошел, все пошло бы по-другому. Но давайте сначала выясним, к чему стремилась левая оппозиция? Прежде всего, к возрождению демократии в партии — это основа основ. Мы выступали против назначения, администрирования, против навязывания решений сверху и свертывания коллегиального руководства.

Восстановив ленинские нормы в партии, оппозиция приступила бы к выполнению своей программы, причем в отношении к крестьянству она руководствовалась завещанием Ленина: входить в соглашение со средним крестьянством, не прекращать борьбы с кулаком и крепко опираться на бедноту, для чего оппозиция призвала подымать низы крестьянского хозяйства. Троцкий в своем докладе на XII съезде партии (делегатом которого был и я), показал диаграмму, названную им ножницами [5]. Этот термин, означающий разницу цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности позднее стали широко использовать экономисты. Оппозиция как раз и стремилась к тому, чтобы этот разрыв сократить, так что, к слову сказать, разговоры об антикрестьянской политике Троцкого совершенно необоснованны.

Оппозиция также резко критиковала Сталина и его сторонников за их политику в отношении международного коммунистического и рабочего движения и, в частности, Китайской революции. Сталин заставлял молодую Китайскую компартию входить в Гоминьдан³, а оппозиция настаивала на выходе из него. Потом, когда гоминьдановцы начали побеждать, и революция в Китае пошла на спад, Сталин через Коминтерн провел решение о восстании в Кантоне, о создании Китайской Красной Армии, о борьбе за власть Советов в Китае и т. д. Это приве-

³ Гоминьдан (национальная партия) — политическая партия в Китае, создана в 1912 г., до 1927 г. боролась за власть, блокируясь с другими политическими движениями. С 1927 по 1949 гг. стала правящей партией национальной буржуазии.— *Примеч. ред.*

ло к чудовищному кровопролитию. Между прочим и наши люди гибли. Мой товарищ по гражданской войне Абрам Хасис был генеральным консулом в Кантоне. Его схватили и публично четвертовали на улице. Трагически погибли также многие китайские коммунисты.

Но самое главное, если б удалось восстановить единство в партии, то создались бы условия для постепенного проведения в жизнь всей внутривластной программы оппозиции. Что-то вроде нашей перестройки, исключая только ее правый перекос — я имею в виду надежду на фермеров, на арендаторов земли, арендаторов в промышленности.

Р.: Вы наверняка много раз задавали себе вопрос: как случилась сталинщина, почему оказалась возможной кровавая диктатура в стране и партии?

И. В.: Когда у меня спрашивают, как произошло, что Сталин стал диктатором, я могу ответить кратко: «сдрейфили» старые большевики. Многие из них сразу после Октябрьской революции начали терять былую революционность. Причина, думаю, в том, что создавалась система различных привилегий. Многие из нас жили в лучших гостиницах, т. к. не было своих квартир или домов после возвращения из тюрем и ссылок. Такое положение имело место и в провинции. Так, я, работая в Воронеже, сначала был бездомным солдатом, ночевал в Совете, а потом мне предоставили номер в лучшей гостинице города. Это было всеобщее явление. В Москве же я жил в «Метрополе». Затем и этого стало мало, начали переселяться в богатые буржуазные квартиры, в особняки. Заботиться о мебели, утвари не надо — все оставалось на своих местах. Появились закрытые столовые с улучшенным питанием. Вкусно пообедав, человек уходил с пакетом, в котором были продукты на ужин.

Особые привилегии создавались для поддержания здоровья — закрытые поликлиники с лучшими врачами, импортными лекарствами, дома отдыха и санатории преимущественно на южных курортах. Или взять автомобили личного пользования с водителями, содержавшимися за государственный счет! Кстати, шоферы нередко превращали в денщиков. Развивался процесс перерождения старых большевиков. Х. Г. Раковский, отбывавший ссылку в Астрахани в 1928 г., написал интересное исследование по этому вопросу (в форме письма своему единомышленнику Валентинову, бывшему редактору газеты «Труд», где обобщает: социальное положение коммуниста, имеющего в своем распоряжении автомобиль, хорошую квартиру, регулярный отпуск и получающего партийный максимум, резко отличается от положения коммуниста, работающего шахтером и получающего от 50 до 60 руб. в месяц [8].

Наблюдалось и снижение нравственного уровня старых членов партии. Многие из них бросали своих пожилых жен-спутниц, заменяя их молодыми женщинами; нередко из мелкобуржуазной среды. Учасились случаи донжуанских походов... Пала дисциплина, чему способствовали и ночные бдения: ответственный работник появлялся в своем учреждении перед полднем, посидев два-три часа, уезжал на час-два обедать. А затем — частые заседания. Когда же работать? Как отчитываться? Весь расчет на сотрудников аппарата — они все сделают. Становились обыденными неискренность, и, как тогда выражались, двурушничество. В узком кругу, в момент застолья могли говорить «нами управляет азиат», а на другой день недругившей рукой подписывать адрес с торжественными одами в честь «великого вождя партии и народов».

Когда началась проработка оппозиции многие были уже развращены. Проходит например, собрание, и после человека спрашивают: «А как ты голосовал? А я, — отвечает он, — перед голосованием ушел». Заметили это и учредили контроль за выходом. «А как ты, — спрашивают в другой раз, — теперь поступил? Я поднял руку, — говорит человек, — она не отсохнет». Многие люди боялись оставить свои насиженные места, опасались потерять привилегии, и поэтому поддерживали Сталина.

Однажды мне Карл Радек сказал, что слышал от Владимира Ильича такие слова: «большевики погубят Троцкого». Сейчас я думаю, что Ленин имел в виду именно переродившихся коммунистов. Конечно, в партии были и настоящие идеалисты и честнейшие люди, готовые жизнь отдать за благо революции. Многие из них со-

стояли в Обществе старых большевиков и в Обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Однако Сталин добрался и до этих обществ — они были закрыты.

Ну, и, наконец, еще одна причина. Значительная часть передовых рабочих и интеллигенции погибла во время гражданской войны, голода, эпидемий. Партия была разбавлена мелкой буржуазией и люмпенами, которые по целому ряду причин поддерживали понятную их психологии политику Сталина.

Р.: Хотелось бы узнать, с кем еще из лидеров оппозиции, кроме Л. Д. Троцкого Вы были близко знакомы?

И. В.: Практически со всеми. Знал и Зиновьева, с которым провел месяц на отдыхе в Крыму. В 1927 г. существовала объединенная левая оппозиция сторонников Троцкого и Зиновьева-Каменева⁴. Поэтому когда я с ним встретился в августе на отдыхе, он поручил секретарю знакомить меня со стенограммами Политбюро и вообще со всеми документами, которые получал фельдьегерской почтой. Оказывая мне доверие, он, наверное, желал укрепить контакт с Троцким. По вечерам, вместо того, чтобы заниматься спортом или пойти с компанией в духанчик, я часто гулял с Зиновьевым, который к тому времени стал сильно полнеть и все время ходил с шагомером, подсчитывая нагрузку. К слову сказать, ни Г. Е. Зиновьев, ни другие оппозиционеры, которых я встречал перед XV съездом РКП(б), например, Г. Я. Сокольников, не ожидали, что их ждет сокрушительное поражение от сторонников Сталина, а потому благодумствовали и не прилагали больших усилий к сплочению масс на своей платформе. Победа Сталина была предreshена.

Р.: Поскольку Вы занимали высокие посты на Туркестанском фронте в 1921—1922 гг., что бы Вы могли сказать о нашей национальной политике в Средней Азии?

И. В.: Политика была активная, соответствовавшая тогдашней доктрине с расчетом на мировую революцию. В этом отношении мы настолько преуспели, что даже превзошли достижения самодержавия: царское правительство, завоевав Туркестан во второй половине XIX века (походы Скобелева) и превратив его в свою колонию, вынужденно сохранило Бухару с властью Эмира и Хиву (Хорезм) с властью хана, а мы, свергнув феодальную власть, преобразовали Бухару и Хорезм сперва в Народные Советские республики, а затем полностью советизировали их, включив в состав Узбекской и Таджикской советских социалистических республик.

Как все это произошло? Адольф Абрамович Иоффе⁵ рассказывал мне: после поражения Венгерской Советской республики, ослабления революционного движения в Германии, потери Прибалтики, когда Красной Армии удалось разбить южный фланг Колчака и снять блокаду Туркестана, Л. Д. Троцкий выдвинул предложение о переориентации нашей международной политики — с Запада на Восток. Если на Западе мы маневрируем, соблюдаем осторожность, идем на уступки, чтобы предотвратить крупномасштабную интервенцию, то на Востоке, в Азии следует проводить активную, стремительную политику и подготавливать удар на Индию, и через Афганистан, Пенджаб и Бенгалию придти на помощь будущей индийской революции. В этих целях Троцкий предлагал подобрать для Туркестана соответствующую кандидатуру человека умного, смелого, наделенного широкими полномочиями, способного проводить наступательные операции.

Таким кандидатом оказался Михаил Васильевич Фрунзе. 8 октября 1919 г. ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР образовали специальную комиссию по делам Туркестана. В состав Туркомиссии входили: председатель Ш. З. Элиава, члены — М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Г. И. Бокий, Ф. И. Голощекин, Я. Э. Рудзутак.

⁴ Зиновьев (Анфельбаум) Григорий Евсеевич, Каменев (Розенфельд) Лев Борисович — соратники В. И. Ленина, члены Политбюро ЦК РКП(б). — *Примеч. ред.*

⁵ Иоффе А. А. — соратник В. И. Ленина, был послан им в 1921 г. в Среднюю Азию со специальной миссией инспектирования деятельности Наркомата по делам национальностей, военных и партийно-советских руководителей на местах. — *Примеч. ред.*

4 ноября 1919 г. Туркомиссия прибыла в Ташкент и привезла письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана». В нем Ленин подчеркивал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Советской Федеративной Социалистической Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам» [7].

Началась энергичная деятельность Туркомиссии и, особенно, М. В. Фрунзе, ставшего командующим войсками Туркестанского фронта (с 15 августа 1919 г. по 10 сентября 1920 г.). Фрунзе оказался выдающимся полководцем (что было признано Л. Д. Троцким, вообще сдержанно оценивавшим военачальников РККА). Мы одержали победу на Закаспийском фронте, изгнав из Туркмении интервентов и белогвардейцев. Затем разгромили крупные силы басмачей Джунейд-Хана⁶, что привело к провозглашению I Всехорезмским народным курултаем создания Хорезмской Народной Советской Республики. Далее был ликвидирован Семиреченский фронт, что создало предпосылки для установления Советской власти в Казахстане.

На Ферганском фронте совместно действовали басмачи Мадамин-бека и части «Крестьянской армии», по существу белогвардейской группы войск, которые в конце концов были разгромлены. Дехкане вступали в отряды самообороны и вели борьбу с остатками басмачей.

Предстояла самая крупная — Бухарская операция. Она заслуживает особого освещения, но в данных рамках отметим лишь, что войска Бухарского Эмира, потерпев серьезное поражение, отступили в Восточную Бухару, где сомкнулись с отрядами басмачей. 2 сентября 1919 г. Фрунзе послал телеграмму В. И. Ленину с сообщением о взятии крепости Старая Бухара и об установлении революционной власти в центральной и северной Бухаре. Вскоре был образован Центральный Комитет Коммунистической партии Бухары и Всебухарский ревком под председательством коммуниста Абдукадыра Мухетдинова, а затем и Совет народных назиров (комиссаров) во главе с Файзуллою Ходжаевым, лидером Младобухарской партии. Так закончилась деятельность Фрунзе в Туркестане. Он не своевольно начал — боевые операции против Хорезма и Бухары согласовывались с ЦК РКП(б) и Реввоенсоветом республики, с Лениным и Троцким. Память о Фрунзе в Туркестане осталась очень хорошая. Он, как политический деятель, оказывал помощь местным партийным и советским органам, проводил в жизнь ленинскую национальную политику, активно участвовал в развитии Коммунистической партии Туркестана.

М. В. Фрунзе на посту командующего войсками Туркестанского фронта сменил Г. Я. Сокольников (10 сентября 1920 — 8 марта 1921 гг.). Ему, конечно, хорошо была известна перспективная установка Троцкого на подготовку наступления в южную часть Азии. Командуя войсками Туркфронта и будучи членом Туркбюро ЦК РКП(б) и членом Туркомиссии ВЦИК, Г. Я. Сокольников публично выступал за организацию похода через Афганистан на Индию для освобождения ее от колониального режима, а штабным сотрудникам давал поручения разработать предложения о возможном использовании для такого похода верблюжьей кавалерии.

Председатель Туркбюро в 1921 г. Я. Э. Рудзутак пошел с идеей отторжения от Синьдзянской провинции Китая Кашгарии, населенной казахами, дунганями, уйгурами. После того, как такое намерение дошло до Москвы, все затихло. То же самое произошло и с планами похода в Индию. Снизившее активность при Фрунзе басмаческое движение вновь набирало силу. А в восточной Бухаре оживилась разбитая армия Эмира, вступившая в тесный контакт с басмаческими отрядами. Так возник новый фронт, против которого пришлось образовать Бухарскую армей-

⁶ Бывший премьер-министр (везирь) Хивинского хана. Его отряд уничтожен как боевое соединение в 1919 г. с помощью враждующих с ним группировок Гулама-Али и Кошмамеда. После расправы с последними, население снова поддержало басмачей и отряд Джунейд-Хана был воссоздан. — *Примеч. ред.*

скую группу войск, которая не могла рассчитывать на существенную помощь войсками из центра: Петрограду угрожал Юденич, возник Южный фронт против Врангеля (туда был переведен М. В. Фрунзе), надвигалась угроза со стороны Польши и шла подготовка Западного фронта.

Р.: Не могли бы Вы подробнее рассказать о подписании Декларации и Договора об образовании СССР?

И. В.: Я в то время работал в Тифлисе, будучи начальником Политуправления Кавказской Краснознаменной армии, членом ЦК КП Грузии и Заккрайкома РКП(б). Именно поэтому я удостоился чести стать делегатом Первого Закавказского съезда Советов, принявшего решение о создании Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики и высказавшегося за образование СССР. На этом съезде я был избран членом ЗакЦИКа и делегатом на X Всероссийский съезд Советов и на Первый Всесоюзный съезд Советов. Кроме того я вошел в состав тех лиц, которые были наделены полномочиями на подписание Договора об образовании СССР от имени Закавказских республик.

Летом 1922 г. Центральным Комитетом РКП(б) была образована комиссия по подготовке объединения независимых Советских республик. Председателем ее являлся И. В. Сталин. В комиссию входили от Закавказья Г. К. (Серго) Орджоникидзе и А. Ф. Мясников (Мясникян). О ходе работы комиссии они информировали Заккрайком и Центральные Комитеты компартий Грузии, Азербайджана и Армении.

И. В. Сталин внес в комиссию «Проект резолюции о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками». По этому проекту предполагалось вступление независимых республик в состав РСФСР на правах автономии. (Идея Сталина стала называться предложением об «автономизации»).

В. И. Ленин в письмах, адресованных членам Политбюро, подверг проект Сталина резкой критике. Владимир Ильич предлагал свой принцип «объединения вместе с РСФСР» в едином союзном социалистическом государстве на основе равноправия: «Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, в новую Федерацию» [6].

Предложение В. И. Ленина (в его отсутствие из-за болезни) в октябре 1922 г. было принято на пленарном заседании Центрального Комитета РКП(б). Началась практическая подготовка образования Союза независимых Советских республик...

10 декабря в Баку открылся Первый Закавказский съезд Советов. Он имел обширную повестку – семь вопросов и работал три дня. По докладу Серго Орджоникидзе съезд признал своевременным и необходимым образование Союза Советских Социалистических Республик и определил основания, на которых должно произойти объединение РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказья в одно союзное государство.

Заслушав и одобрив отчет Закавказского союзного Совета, съезд, выражая волю своих избирателей, принял решение о создании Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики и образовал комиссию для составления Конституции ЗСФСР. В декабре проходили съезды Советов на Украине и в Белоруссии. Они также вынесли решения о создании единого Советского государства. 23 декабря 1922 г. в Москве, в Большом театре состоялось открытие X Всероссийского съезда Советов. В его работе участвовало около двух тысяч делегатов и 488 почетных гостей от Украины, Белоруссии и Закавказья. 27 декабря 1922 г. съезд единогласно принял решение об образовании СССР. 29 декабря в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца собралась конференция полномочных представителей делегаций РСФСР, Украинской ССР, ЗСФСР и БССР. Конференция рассмотрела проекты декларации и союзного договора. С докладом выступал И. В. Сталин. Он, однако, ни слова не сказал о своем прежнем предложении об автономизации, об энергичных возражениях В. И. Ленина против его идеи.

После небольшого обмена мнениями – вопрос был достаточно ясен – конференция единогласно утвердила проекты Декларации и Договора об образовании СССР. Участники конференции обсудили также порядок работы I Всесоюзного съезда Советов. Было решено открыть съезд 30 декабря в Большом театре в

11 часов утра, а полномочным делегатам собраться для подписания исторических актов к 10 часам.

Делегаты от РСФСР собрались в Бетховенском зале. Мы — закавказцы — подписывали исторический акт в правительственной ложе театра. Когда я вошел, там уже сидели Миха Цхакая, С. М. Киров, А. Ф. Мясников и Г. К. Орджоникидзе. Обратившись ко мне, товарищ Серго сказал: давай подписывать. Обмакнув ручку с пером в школьную чернильницу, он подписал: С. Орджоникидзе, а рядом появилась подпись: И. Врачев, за ней две других.

К 11 часам огромный, ярко освещенный, нарядный многоярусный театральный зал заполнился до отказа — на съезд прибыли 2214 делегатов. Заседание открыл старейший из них П. Г. Смидович. После доклада И. В. Сталина, зачитавшего также Декларацию и Договор, было провозглашено образование Союза Советских Социалистических Республик и был избран Центральный Исполнительный Комитет, в состав которого вошли: 270 представителей РСФСР, 68 — УССР, 26 — ЗСФСР и 7 от БССР.

Р.: Имели ли Вы отношение к решению судьбы Нагорного Карабаха?

И. В.: Да. Я был делегатом I Закавказского съезда Советов, членом Президиума этого съезда и голосовал за Конституцию Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики. Искони населенная армянами Карабахская автономная область вошла в состав Азербайджана. Это было сделано потому, что Нагорный Карабах представлял собой очень отсталую горную область. И лично для меня решающее значение имело то обстоятельство, что тогдашние лидеры армянского народа Мясников (Мясникян), Лукашин, Амбарцумян не возражали против такого решения в интересах подъема экономики и социального развития этой территории. Предполагалось, что рядом с богатой бакинской промышленностью Карабах станет развиваться быстрыми темпами.

Р.: Какие предложения объединенной левой оппозиции относились к национальной политике?

И. В.: Через пять лет после образования СССР — в 1927 г. — мы проявили озабоченность в связи с отходом от ленинской национальной политики и ростом шовинистических, великодержавных тенденций в центральном государственном аппарате. Призвав вернуться к заветам вождя, оппозиция выдвинула ряд конкретных предложений, в том числе о разработке 15-летнего плана развития промышленности в национальных республиках и областях, об активизации Совета национальностей, о созыве конференции народов и народностей страны. Также предлагалось «национализировать» государственный, партийный аппараты, профсоюзные организации, т. е. обеспечить их работниками соответствующих национальностей.

Однако эти и другие предложения оппозиции были отвергнуты.

Р.: Как закончилась Ваша оппозиционная деятельность?

И. В.: В декабре 1927 г. постановлением XV съезда ВКП(б) я был первый раз исключен из партии в числе 75 активных деятелей троцкистской оппозиции, как один из подписавших обращение 121 оппозиционера к съезду. Что это был за документ? По существу оппозиция капитулировала — она обещала прекратить фракционную деятельность, распустить фракции, подчиниться партийной дисциплине. Однако нам ответили, что этого мало, потребовали отказа от своих взглядов. Мы не согласились, и тогда съезд постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистской оппозиции. Хотя обращение было подписано 121 оппозиционером, исключили лишь 75 и только потому, что остальных лишили партбилетов еще до съезда.

В январе 1928 г. меня вызвали в отдел учета и распределения ЦК ВКП(б), где объявили, что направляют в распоряжение Вологодского губкома партии для использования на кооперативной работе. По приезду был назначен инструктором губернского союза сельскохозяйственной кооперации. Проработал год, затем был арестован и посажен в одиночную камеру «Губисправдома» (так тогда называлась тюрьма). Причиной заключения и следствия опять стали мое участие в оппозиции и поддержка Троцкого.

Случайно из газет узнал, что К. Радек в Москве, происходят переговоры в ЦКК о восстановлении в партии. Написал ему большое письмо: как быть? После долгих раздумий послал телеграмму в ЦКК о прекращении фракционной борьбы. На другой же день освободили. Радек по телефону прочел текст заявления об отходе от оппозиции, где все наши взгляды признавались сплошной ошибкой и подтверждалась правильность политики ЦК ВКП(б).

— Чего вздыхаешь? — спросил Карл Радек, — мы все сделали для смягчения формулировок, однако требования к нам были суровыми, без принятия их добиться восстановления в партии невозможно. Присылай телеграмму о присоединении к нашему заявлению.

10 июля 1929 г. я телеграфировал в ЦК ВКП(б) заявление о разрыве с троцкизмом, присоединившись к Радеку, Смильге, Преображенскому, чье «отречение» было опубликовано в «Правде» в июле 1929 г.

На несколько лет меня оставили в покое, однако впереди были нелегкие испытания. Мы, раскаявшиеся оппозиционеры, попали в хитро расставленную Сталиным ловушку. В 1936 г. проводилась «чистка» партии, названная «обменом партийных документов». В августе я явился в Советский РК ВКП(б) г. Москвы, где положил на стол партийный билет и обратно его уже не получил. «Активный троцкист в прошлом!». Никаких других обвинений мне не предъявляли. Я был снят с работы без предоставления другой, апелляции не помогли.

В 1937 г., после процесса по делу «параллельного антисоветского троцкистского центра» (которого в действительности не существовало) меня вызвали в Красногвардейское отделение НКВД (по месту жительства). Там объявили, что я вместе со своей семьей в течение пяти дней должен покинуть Москву и выехать в село Кослан Коми АССР. Когда спросил, могу ли обжаловать это, мне ответили: «Бесполезно, наши органы выполняют постановление Политбюро ЦК ВКП(б)».

Кстати выехать из Москвы надо было на свои средства. Начали спешно продавать имущество. Но мебельный комиссионный магазин отказался что-либо принять. Когда уезжали, на Ярославском вокзале возбужденные от переполоха дети закрили: «Спасибо великому Сталину за нашу счастливую жизнь...».

От станции Котлас поплыли по реке Вычегде до пристани Айкино. Оттуда путь проходил через тайгу. Прибыли в село Кослан, районный центр на берегу реки Мезень. Комнату в крестьянской семье сняли в окрестном селе Удоры. Устроиться на какую-либо работу нельзя, ибо мы «враги народа». К счастью, из многочисленных родственников в Москве один оказался добрым и смелым. Посылал ему телеграммы: «Продай энциклопедию», «продай словарь Даля». Кое-как перебивались.

После Январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии...» мне была предоставлена работа в «заготскотконторе» приемщиком скота.

В октябре 1938 г. вызвали в Москву на новые допросы. По окончании следствия разрешили поселиться не ближе 101 км от Москвы. С трудом обосновался в г. Серпухове Московской области.

Р.: В этом городе Вы и встретили войну? Расскажите, как и в качестве кого Вы оказались на фронте?

И. В.: На случай войны я еще в тридцатые годы был аттестован на должность начальника политотдела армии. Но теперь я не мог ее занять, не имея партийного билета. Обращался в ЦК ВКП(б) и лично к Сталину с просьбой об использовании меня для нужд фронта. Никаких результатов это не возымело.

Затем, оставив семью на произвол судьбы, явился в райвоенкомат, где сказал, что военный билет рядового запаса мной утерян.

И вот я в действующей армии. Воевал на Центральном, Западном, 3-м Белорусском фронтах. Вначале был рядовым солдатом — стрелком, минометчиком, дослужился до старшины — стал командиром боепитания батальона. Однако и на фронте мною заинтересовались органы контрразведки — «Смерш». Пришлось отбиваться, но, видимо, взяли на заметку. Войну закончил на Дальневосточном фронте,

откуда прибыл в Москву с боевыми наградами⁷. А 2 сентября 1949 г. я был вновь арестован.

Год продержали во внутренней тюрьме на Лубянке и, объявив (переведя в Бутырку) постановление Особого Сопещения, отправили на север Коми республики в лагерь строгого режима сроком на 25 лет. Лишь в августе 1956 г. я был освобожден из лагеря со снятием судимости. 16 октября того же года постановление ОСО отменили, и выдали справку о реабилитации. Последовала и вторая реабилитация с отменой постановления о высылке с семьей из Москвы.

Р.: Подávalи ли Вы апелляции на исключение из партии?

И. В.: Разумеется, я подавал апелляции с просьбой о восстановлении в партии и не один раз, но всегда получал стандартный ответ: «...отказать, ввиду отсутствия оснований». Кстати, когда я добивался приема у председателя КПК Пельше, мне сказали: «Пельше вас не примет потому, что он вашего вопроса решить не может».

Что означает это «не может», поясняет такой пример. Старый большевик, известный партийный и военный деятель Н. И. Муралов по государственной линии реабилитирован, а по партийной нет. Дочери Муралова, Галине Николаевне в КПК сообщили: «в момент ареста у вашего отца не было партийного билета, поэтому он пока и не восстанавливается в партии». В момент ареста в 1949 г. у меня тоже не было партийного билета...

Р.: Иван Яковлевич! Последний вопрос, который Вам, наверное, часто задают. Как удалось уцелеть в сталинской мясорубке 30–40-х годов?

И. В.: Действительно, у меня часто спрашивают, как уцелел? Занимая высокие посты в Красной Армии, я, несомненно, являлся кандидатом в очередь... на расстрел. Десятки моих товарищей, которым я подчинялся или которые подчинялись мне в рядах Красной Армии были расстреляны в 1937–1938 гг. Меня не коснулось это, думаю, потому, что после XIII Всероссийской партийной конференции (в 1924 г.), где я выступил с оппозиционной речью и критикой Сталина, меня связали с военной работы и во время «чистки» армии я трудился на поприще кооперации.

Когда в 1937 г. проходил процесс Г. Л. Пятакова и других, среди подсудимых были мои близкие друзья Л. П. Серебряков, М. С. Богуславский, Я. Н. Дробнис и Карл Радек. Возможно, именно последнему я обязан тем, что не попал в число осужденных.

Попытаюсь обосновать это предположение. Когда в 1929 г. Радек вместе со мной, Смилой и Преображенским заявил об отходе от оппозиции, ему вначале не доверяли и отправили в Воронеж, но вскоре вернули. Предоставили роскошную квартиру на 14-м этаже «Дома на Набережной», ввели в состав редакции «Известий». Он стал сотрудником отдела международной информации ЦК партии и даже консультантом Сталина по международным вопросам.

В «Известиях» однажды появилась его статья на целую полосу «Сталин — зодчий социалистического общества». Когда у него спросили: «Вы же были другом Троцкого, как же вы теперь прославляете Сталина?», он ответил: «Политика не знает дружбы».

Я продолжал поддерживать с ним хорошие отношения. Бывая у него, видел ворох иностранных газет и журналов и нередко заставлял его за важной работой. Так, однажды на мой вопрос, чем он занят, Радек пояснил: «Вчера у Сталина обсуждалась новая конституция, мне поручено отредактировать ее».

Убийство Кирова вначале официально возлагалось на белогвардейцев, их даже начали расстреливать в Ленинграде — сперва 14, а затем 104 человека. Однако к концу декабря версия изменилась, и началась новая кампания шельмования лидеров ленинградской оппозиции Зиновьева и Каменева, якобы организовавших террористический акт против Кирова. Карл Радек поспешил резко отмежеваться от бывших соратников. Также отмежевался он и от Троцкого, а заодно предал и

⁷ Ордена «Отечественной войны» II ст., «Красной звезды», медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и ряд других.

Блюмкина, который принес ему пакет от Льва Давидовича. Радек позвонил в ОГПУ Я. Агранову, договорился о встрече и передал ему пакет невскрытым, Блюмкина расстреляли.

На процессе 1937 г. Радек вел себя как помощник Вышинского. В книге Л. Фейхтвангера «Москва, 1937 год» сообщается, что Сталин разговаривал с Радеком, который во всем «признался» вождю. А мне со слов очевидца известно, что Радека доставляли к Вышинскому с текстом его речи на суде. Генеральный прокурор резко обрушился на Радека: «Не годится! Потрудитесь признать и заявить то, что нам необходимо». В результате Радек переработал свой текст в угоду Вышинскому и Сталину. Использовали его и для воздействия на других подсудимых, стойко державшихся на предварительном следствии. Поэтому я допускаю, что Радека могли привлечь и к определению состава подсудимых, что дало ему возможность выгородить меня. Но это, конечно, не более, чем гипотеза. Возможно, все было прозаичнее. Меня просто зачислили в «резерв» для будущих процессов. В конце концов ведь обо мне «вспомнили» в 1949 году.

Материал подготовила к печати В. С. Сычева

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 297.
2. Ленин В. И. Указ. соч. Т. 54. С. 314.
3. См. «Известия ЦК КПСС». 1989. № 6. С. 211–219; № 7. С. 187–210; № 10. С. 192–219.
4. Ленин В. И. Указ. соч. Т. 17. С. 118.
5. XII съезд РКП(б). Стеногр. отчет. М.: Политиздат. 1968. С. 321.
6. Ленин В. И. Указ. соч. Т. 45. С. 211.
7. Ленин В. И. Указ. соч. Т. 30. С. 304.
8. Вопр. истории. 1989. № 12. С. 71.